

Религия Сергея Параджанова

За время, когда у него была возможность снимать, Сергей Иосифович успел подарить нам картины, ставшие шедеврами мирового экрана: «Тени забытых предков» (1965), «Цвет граната» («Саят-Нова», 1969), «Легенда о Сурамской крепости» (1984), «Ашик-Кериб» (1987). А сколько замыслов, идей оставил художник. Не хватило жизни.

Мой собеседник — Георгий Параджанов, племянник Сергея Иосифовича, студент режиссерского факультета ВГИКа.

— Какую роль в вашей судьбе сыграл Сергей Иосифович?

— Я прожил с ним долгое время. Из Киева он периодически приезжал к нам, а в семьдесят восьмом году после освобождения из тюрьмы Сергей переехал в Тбилиси насовсем. Квартиру в Киеве у него отобрали. Пятнадцать лет я провел с ним, уже будучи взрослым человеком.

— Но ведь у него была своя семья?

— У него никогда не было своей семьи в истинном смысле слова. Он давно развелся с женой, и она оставалась его другом. Есть сын Сурен. Жена и сын живут в Киеве. Сергею всегда хотелось иметь семью, но ему в этом не везло. Он был сконцентрирован на себе, на своем творчестве. Он из всего делал искусство, и на личную жизнь его, по-видимому, не хватало.

— Думали ли вы тогда, что пойдете по стопам дяди?

— Нет, никогда. Я был лег-

комысленным мальчиком, учился на актерском факультете. К нам в дом приходило много интересных людей, связанных с искусством. Среди них Марчелло Мастроянни, Тонино Гуэрро, Франсуаза Саган. Они очень много дали мне. Друзья Сергея стали и моими друзьями. Я общаюсь с ними и сейчас.

— Все знают: кроме дара режиссера, Сергей Параджанов обладал талантом художника. Что осталось от Параджанова-художника?

— Более двух тысяч живописных и коллажных работ собрано в его музее в Ереване...

Искусство стало его религией. Он мог воспеть собор так, как никто его не воспевал. Мог воспеть мечеть. Он обожал Восток. Был влюблен в Азербайджан. Снял «Ашик-Кериба» — удивительную восточную сказку. В Армении он сделал потрясающую художественной глубиной картину «Саят-Нова». На Украине — «Тени забытых предков». Сергей не относил себя к какой-то национальности. И сам никогда не делил людей по этому признаку. В человеке прежде всего он видел красоту и духовность, а не национальность.

— Какой же национальности он был на самом деле?

— Тбилисский армянин. Культура Кавказа наложила на него огромный отпечаток. В семье Сергея говорили по-русски и по-армянски, но в основном по-грузински. Он прожил большую часть жизни в Тбилиси. Кроме того,

впитал в себя культуру украинского народа. Сергей любил Грузию и был ей очень благодарен. Последний раз именно грузины, а конкретно — Шеварднадзе, вызволили его из тюрьмы и дали ему работу. Эльдар Шенгелая устроил его первую выставку. Надо говорить об этих вещах открыто! Все, что воспеет Сергей, он воспеет через Тифлис, этот удивительный город.

— Что вы знаете о времени тюремного заключения Сергея Иосифовича?

— Он отбывал срок в трех зонах строгого режима на Украине.

— Это повлияло на его дальнейшее творчество?

— В последние свои годы он уже не вспоминал о заключении. Не любил возвращаться к этому. Он подарил сценарий «Лебединое озеро. Зона» Ильенко, который сделал, на мой взгляд, плохую картину.

Сергей вывез из зоны около восьмисот живописных работ. Даже там, в тюремной грязи, живя впроголодь, в соседстве с рецидивистами, он открывал и создавал красоту.

— Работы этого периода отличаются от других его работ?

— Рисунки и коллажи периода заключения совершенно другие. Они более обостренные по восприятию. Сергей использовал там все что можно — клей, засушенные растения... Средства были очень скудные. Ни карандашей, ни красок, ни бумаги...

Он сделал серию портретов зэков.

— Остались у Сергея Иосифовича творческие планы, которые он не успел реализовать?

— Пятнадцать лет Сергей не работал. Об этом времени он говорил с большой болью: «Пятнадцать абортированных лет». Он считал, что способен снимать одну картину в год. Значит, он не снял пятнадцать картин... Это для него было трагедией.

— На какие годы пришелся этот период?

— Приблизительно с 1968-го по восемьдесят второй Сергей жил без прописки в Тбилиси, нигде не работал, практически был бомжем. В его нереализованные планы входил замысел фильма «Ара Прекрасный», который он хотел снимать в Армении. Сценарий был написан. Мог бы стать шедевром фильм «Киевские фрески». Он успел

снять только две части картины (двадцать минут экранного времени). Сергей мечтал сделать фильм «Давид Сасунский». Нереализованным остался и его сценарий по сказке Андерсена «Чудо в Оденсе». Но больше всего ему хотелось снять картину «Исповедь». Было отснято двести метров полезного метража. Это история о старом тбилиском кладбище, где похоронены наши предки.

Когда-то Сергей Параджанов произнес такие слова: «Я видел с балкона своего детства гору Казбек, прекрасные облака, красивую женщину. И за все это нужно платить». Художник платит тем, что, переживая острее и глубже любую боль, несет людям очищение. В этом он немножко Бог...

Беседовала
Инна АТАДЖАНЫН.

Рисунок
Левона ХАЧАТРЯНА.

10.04.93

Параджанов Сергей